

Людмила Павловна Гарбуль

Вильнюсский университет

История лексем *дознаться* и *заслышать* в русском и других восточнославянских языках

Занимаясь изучением польско-русских языковых контактов на материале дипломатической корреспонденции Московского государства (далее МГ) конца XVI–первой половины XVII в.¹, мы обнаружили довольно значительное количество лексических полонизмов, ранее не подвергавшихся детальному историко-этимологическому анализу [см. Гарбуль 1995; 2004а; 2004б; 2005а; 2005б; 2008; 2010]. Новые данные подтверждают уже ранее сложившееся мнение о роли польского языка в пополнении словарного запаса русского и других восточнославянских языков в XVI–XVII вв. (обзор работ по этой проблематике см. [Гарбуль 2009а, 44–58]). При этом обращает на себя внимание факт, что если в исследованиях второй половины XIX–первой половины XX в. перечень полонизмов пополнялся в основном за счет лексики романского и германского происхождения, проникавшей в восточнославянские языки благодаря польскому посредничеству и имевшей формальные признаки, указывавшие на неисконность этих лексем в языке-реципиенте, то в работах второй половины XX в. среди вновь выявляемых полонизмов в этих языках преобладают заимствования, являющиеся внутриславянскими дериватами.

Установление заимствованности такого рода связано с серьезными трудностями, поскольку в этом случае речь идет о лексике, имеющей общеславянское распространение, и определение ее исконности или неисконности в данном славянском языке с опорой только на формальные, строго лингвистические критерии мало продуктивно. В связи с этим при анализе такого материала наряду с использованием лингвистических критериев необходимо привлекать свидетельства и культурно-исторического плана. Важное значение имеет степень распространенности анализируемого слова в заимствующем и в других славянских

языках, а также история слова в контактирующих языках (время появления, характер памятника, история функционирования). Особо важную роль при выявлении межславянских лексических заимствований играет хронологический критерий, позволяющий установить направление влияния при контактировании генетически родственных языков.

В настоящей публикации рассматривается история двух лексем, отмеченных в дипломатической переписке МГ первой половины XVII в., с целью доказать, опираясь на указанные критерии, что эти слова в русском и других восточнославянских языках являются заимствованиями из польского. Приводятся также данные об их дальнейшей судьбе в этих языках.

ДОЗНАТИСЯ (1)* *сов. кого, чего и с придат.* Дознаться, доведаться; узнать (распознать кого-, что-л.), понять, выяснить; убедиться, удостовериться в чем-л., установить что-л.: *И послѣ того тотъ же шляхтичь Войтехъ Кулакъ, дознався Осипова человека Облезова Ивашка Микитина, говорить ему ...* [АЮЗР 3, 257, 1649 г.].

Анализируемая лексема является постфиксальным дериватом от имевшего общеславянское распространение префиксального глагола, восходящего к праслав. **doznati* ‘узнать, дознаться, разузнать’, ‘признать(ся)’, ‘испытать, изведать’, представляющему собой сложение общеславянских и.-е. характера **do* и **znati*, 1 л. ед. ч. **znaję* ‘знать’, при этом последнее возводится к и.-е. корню **g'en-*: **g'enā-*: **g'nē-*: **g'nō-* – ‘знать’, ‘узнавать’ [см. Bogúš 2005, 742–743; Brückner 1974, 655; Фасмер II, 100–101; Черных I, 326–327; Шанский П(6), 101; ЭССЯ, 5, 89].

В историческом словаре появление глагола *дознаться* ‘дознаться, догадаться’ в русской письменности датируется 1667 г., а мотивирующего его *дознати* ‘дознаться, узнать о чем-л.’ — концом XVII–началом XVIII в., причем оба слова иллюстрируются единственными примерами [СлРЯ XI–XVII вв. 4, 287]. Выявленное нами употребление *дознаться* в дипломатической корреспонденции по сношениям МГ с Польшей и Великим княжеством Литовским (далее ВКЛ) позволяет почти на два десятилетия удревнить хронологию этого глагола в русском письменном языке. Примечательно, что в XVII в. исследуемая лексема отмечалась лишь в памятниках, язык которых испытал польское влияние², а также то, что в русских письменных источниках она регистрируется на полвека раньше мотивирующего слова. Эти обстоятельства наводят на

* Здесь и далее цифрой в скобках указывается количество употреблений анализируемой лексемы в наших материалах.

мысль о возможной неисконности глагола *doznatися* в русском языке. А поскольку этот глагол является внутриславянским дериватом, то наиболее вероятным его источником в русском следует, видимо, считать польский язык.

В польском языке лексема *doznać* в значениях ‘doświadczycь’ и ‘uzyskać na kogoś wyrok skazujący (в составе терминологического сочетания *doznać prawem*)’ встречается в старопольских текстах со второй половины XV в. [Bańkowski 1, 293; SłStp II, 174]. С первой половины XVI в. этот глагол отмечается в памятниках и в значении ‘zrozumieć, poznać coś, przekonać się, upewnić się o czymś; dowiedzieć się czegoś, stwierdzić, zaobserwować, wywnioskować coś; rozpoznać, poznać dogłębnie, przeniknąć kogoś’ [SIP XVI, V, 546–548], а с середины XVI в. в польской письменности обнаруживается и производная от него лексема *doznać się* в значении ‘przekonać się o czymś, stwierdzić coś, zaobserwować, dowiedzieć się czegoś, poznać kogoś, coś’ [там же, V, 549; Reczek 1968, 76]. В этом значении анализируемое слово бытовало и в польском языке XVII–XVIII вв. [Linde I, 517]. В словаре, отражающем польский язык XIX в., глагол *doznać się* уже сопровождается пометой *mało używany*, а исследуемое нами значение — пометой *gwarowe* [Karłowicz i in. I, 544]. Словари современного польского языка эту лексему вообще не регистрируют.

Сопоставление приведенных выше фактов позволяет, на наш взгляд, с определенной степенью уверенности говорить о том, что *doznatися* в русском письменном языке XVII в., вероятнее всего, является заимствованием из польского. Таково же, возможно, происхождение и лексем *doznати*. Что касается дальнейшей судьбы глагола *doznatися*, то в *Словаре русского языка XVIII века* он представлен в значении ‘доведасться, допытаться; узнать, понять’ [6, 181]. В словарях, регистрирующих русский язык XIX в., мы также находим эту лексему в значении ‘довѣдаться, догадаться, допытаться’ [САР II, 135; Даль I, 454], в словаре современного русского языка она приводится в значении ‘узнать, выяснить’ и снабжена пометой *разг.* [БАС 5, 201].

Попытаемся проследить судьбу анализируемого глагола в других восточнославянских языках, так как при осуществлении польско-русских языковых контактов в XVI–XVII вв. роль активного посредника играла деловая письменность и один из литературных языков ВКЛ — *простая мова*³ [см. Гарбуль 2009б]. В письменности ВКЛ с первой половины XVI в. в текстах, в значительной степени насыщенных полонизмами, наблюдается глагол *doznати* в значениях ‘даведацца, дазнацца’, ‘пазнаць, уведаць’, ‘выкрыць, устанавіць што-н. шляхам расследавання’,

а со второй половины XVI–первой половины XVII в. встречается уже и *дознаться* в интересующем нас значении, причем также в сильно полонизированных документах и текстах на *простой мове* [ГСБМ 8, 208–209; СУМ XVI–I пол. XVII ст. 8, 89]. В этом значении глагол бытовал в украинском языке XIX в. [Гринченко I, 453], фиксируется он и в словарях современного белорусского (*дазна́цца*) [ТСБМ 2, 118] и украинского (*дізна́тися, дозна́тися*) языков [ВТССУМ, 304, 312; СУМ II, 302]. Информация об истории *дознаться* в письменности ВКЛ, а также в украинском и белорусском языках, по нашему мнению, дает основания для предположения о возможном лексическом заимствовании в эти языки, как и в русский язык, из польского. В таком случае деловой язык ВКЛ и *простая мова* могли выступать в роли посредников при проникновении глагола в русскую письменность XVII в.

В заключение остановимся на акцентуации лексем в восточнославянских языках, то есть на корневом ударении, в отличие от ударения на префиксе в польском языке. Место ударения в восточнославянских языках можно объяснить закономерной фонетической адаптацией, поскольку в восточнославянском ареале большая часть префиксальных глаголов имеет ударение на том же слоге, что и мотивирующие глаголы, а ударение в постфиксальных глаголах падает на тот же слог мотивирующей основы, что и в мотивирующем глаголе (ср., напр., в русском языке: [РГ I, 374, 389]).

ЗАСЛЫШАТИ (2) сов. Услышать, узнать о чем-л.; получить какие-л. сведения из разговоров, слухов и т.п.: *Как такие ваши слова заслышит народ Московской, и вам бы от Московского народа какого дурна не учинилось...* [Сб. РИО 137, 424, 1607–1608 гг.]. *Дворяне ... и крестьяне, заслышиа государеву грамоту ... хльба на продажу не везуть* [Якубов 1897, 405, 1649 г.].

Лексема образована префиксальным способом от имеющего общеславянское распространение глагола, восходящего к праслав. **slyšati* (< **slychěti*) ‘различать, воспринимать что-н. слухом; обладать слухом’ < и.-е. основа **k'leu-s-* (корень **k'leu-* (: **k'lou*): **k'li-*) ‘слышать’ [см. Вору́ 2005, 561; Brückner 1974, 501–502; Преображенский II, 327–328; Черных II, 177–178; Фасмер III, 680].

Согласно данным исторического словаря, *заслышати* в значении ‘услышать’ отмечается в русской письменности с XVII в., что иллюстрируется двумя примерами без конкретной датировки [СлРЯ XI–XVII вв. 5, 298]. Заметим, что в первом из этих примеров лексема выступает в анализируемом нами значении, во втором же случае она имеет значение ‘начать слышать; услышать’ [там же]. И только в этом последнем зна-

чении *заслышать* регистрируется в *Словаре русского языка XVIII века* [8, 92]. Можно предположить, что первоначально интересующая нас лексема появляется в русском языке именно в рассматриваемом значении, по происхождению явно вторичном. На это указывает употребление, обнаруженное нами в дипломатической корреспонденции начала XVII в. по сношениям МГ с Польшей и ВКЛ (см. выше [Сб. РИО 137, 424, 1607–1608 гг.]). На данный момент этот случай следует считать наиболее ранней фиксацией глагола *заслышати* ‘услышать, узнать о чем-л.; получить какие-л. сведения из разговоров, слухов и т.п.’ в памятниках письменности. Этот факт может свидетельствовать о неисконности лексемы для русского языка. Учитывая же то, что мы имеем дело с внутриславянским дериватом, первая регистрация которого приходится на документ по связям с Польшей и ВКЛ, источником его заимствования мог быть польский язык, а в роли посредника могла выступить *простая мова*.

О польском языке как возможном языке-источнике свидетельствует хронология: в памятниках польской письменности глагол *zashyszeć* ‘dowiedzieć się, zasłyszeć, zwiedzieć się, posłyszeć; usłyszeć z daleka’ известен, по-видимому, уже с середины–второй половины XVI в., и на протяжении XVII–XIX вв. он бытовал преимущественно в интересующем нас значении [Linde VI, 774; Karłowicz i in. VIII, 276]. Эта лексема в значении ‘dowiedzieć się o czym z usłyszenia; posłyszeć’ до сих пор входит в активный словарный запас польского языка [SJP X, 779].

Начиная с 80–90-х гг. XVI и в течение всего XVII в. *заслышати* ‘пачуць што-н.’, ‘почути, зачути’ наблюдалось в текстах на *простой мове*, в той или иной степени насыщенных полонизмами либо переводных с польского языка (см. также [ГСБМ 11, 163; СУМ XVI–I пол. XVII ст. 10, 204]). Однако далее XVII в. судьба этой лексемы ни в белорусском, ни в украинском языке не прослеживается.

В русском же языке дальнейшая история анализируемого глагола прослеживается в словаре В. Даля, отражающем язык XIX в., где находим *заслышать* в обоих указанных выше значениях, характерных для него в XVII в., а также и в других значениях [Даль I, 637]. В этих же значениях лексема употребляется и в современном русском языке, однако интересующее нас значение уже снабжено пометой *разг.* [БАС 6, 505].

Сопоставление приведенных выше фактов наводит на мысль, что *заслышати* возникло не в самих восточнославянских языках, а, вероятнее всего, было заимствовано из польского в конце XVI в. сначала в *простую мову* и, очевидно, уже через ее посредничество — в русский письменный язык начала XVII в. Еще раз подчеркнем, что важным сви-

детельством заимствования, а не самостоятельного образования слова в русском языке может служить то, что до сих пор наиболее ранние его фиксации в русских письменных источниках выявлены не в прямом, а в переносном употреблении, случаи же использования этой лексемы в прямом значении в *простой мове* лишь на несколько десятилетий опережают время ее появления в переносном употреблении.

Представленный выше историко-этимологический анализ лексем *doznat'sya* и *zaslyshati* в восточнославянских и польском языке дает, на наш взгляд, определенные основания для заключения, что объяснение происхождения этих глаголов следует искать не в самих восточнославянских языках, а рассматривать их как результат межславянских языковых взаимодействий. Кроме того, опираясь на материалы проведенного исследования, можно сформулировать некоторые более конкретные выводы:

1. Наши данные позволяют почти на два десятилетия передвинуть нижнюю хронологическую границу для лексемы *doznat'sya* в русском письменном языке, а для глагола *zaslyshati* конкретизировать время фиксации в памятниках: 1607–1608 гг. Таким образом, для обеих лексем устанавливается более раннее время появления их в русской письменности, чем это считалось до сих пор. Как отмечалось выше, установление хронологии имеет большое значение для определения направления влияния при контактировании генетически родственных языков.
2. Именно хронологический критерий позволяет в данном случае высказать предположение, что обе анализируемые лексемы в русском и других восточнославянских языках являются лексически заимствованиями из польского в XVI–XVII вв., причем процесс заимствования в русский язык, вероятнее всего, осуществлялся через посредничество деловой письменности и одного из литературных языков ВКЛ, а именно *простой мовы*.

Что касается дальнейшей судьбы анализируемых лексем в контактировавших в XVI–XVII вв. языках, то в языке-доноре слово *doznać się* в лексикографических источниках современного польского литературного языка уже не представлено, тогда как *zasłyszeć* до сих пор входит в активный словарь. В языках-реципиентах история интересующих нас слов различна. Так, в русском литературном языке продолжают бытовать обе лексемы: *doznát'sya* и *zaslyshat'*, однако сфера их употребления ограничивается разговорной речью, при этом у глагола *doznát'sya* ограничения касаются только интересующего нас значения, а другие значения в современной лексикографии описываются без ограничительных помет

[БАС, 6, 505]. В современном белорусском и украинском языках первое из указанных выше слов продолжает активно употребляться без каких-либо ограничений, а история второго, по современным данным, ограничивается письменностью ВКЛ, то есть XVII столетием.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Нами были использованы опубликованные посольские книги и их фрагменты (см. список литературы). Отличительной особенностью этих документов является многосторонность заключенных в них сведений по самым разным вопросам как внешней политики, так и внутренней жизни государства. Посольские книги включают в себя (как правило, в копиях) разнообразные документы: договоры и трактаты; грамоты; переписку приказа с послами, посланниками и гонцами; указы (часто очень детальные) посольствам; *вести* от русских представителей за рубежом и *статейные списки* — подробные отчеты русских дипломатических миссий о пути следования в страну назначения (путевой дневник), встречах и переговорах с иностранными дипломатическими агентами и их уполномоченными, кроме того, они содержат информацию о различных событиях, фактах и личные наблюдения.

² В историческом словаре русского языка представлена выдержка из памятника *О России в царствование Алексея Михайловича. Сочинение Григория Котошихина* [там же; об этом источнике см. Pennington 1980, а также Гарбуль 2009а, 52].

³ О *простой мове* — литературно обработанной, надрегиональной разновидности белорусского и украинского языков среднего периода, возникшей на основе общего *русского* делового языка см. [Мозер 2002, 221], а также [Успенский 2002, 388–392].

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ

АЮЗР = *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею*, т. 3. Санкт-Петербург, 1861.

Сб. РИО = *Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством*, т. 4 (1508–1608 гг.). Сборник Русского Исторического Общества, т. 137. Москва, 1912.

Якубов К., 1897: *Россия и Швеция в первой половине XVII в.*: Сборник материалов. Москва.

ЛИТЕРАТУРА

БАС = *Большой академический словарь русского языка*. Гл. ред. К.С. Горбачевич, т. 5, 6. Москва–Санкт-Петербург, 2006.

ВТССУМ = *Великий тлумачальний словник сучасної української мови*. Уклад. і гол. ред. В.Т. Бусел. Київ–Ірпінь, 2005.

Гарбуль Л.П., 1995: О хронологии некоторых заимствований в русском языке XVII века, *Kalbotyra* 1994, 44(2). 48–60.

- Гарбуль Л., 2004а: К вопросу о межславянских лексических заимствованиях в русском приказном языке XVII века, *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 49 (1/2). 27–43.
- Гарбуль Л., 2004б: К истории некоторых полонизмов в русском языке, *Respectus Philologicus*, 6(11). 45–55.
- Гарбуль Л.П., 2005а: К вопросу о происхождении лексем *жадность*, *заочно*, *зачочный*, *заслуга*, *злость* в русском языке, *Slavistica Vilnensis 2004 (Kalbotyra 53(2))*. 53–67.
- Гарбуль Л., 2005б: Межславянские заимствования-полонизмы в русском приказном языке XVII века, *Respectus Philologicus*, 8(13). 110–121.
- Гарбуль Л., 2008: История лексем *затруднить*, *налгать*, *пограничье*, *родовитый* в русском и других восточнославянских языках, *Respectus Philologicus*, 13(18). 180–191.
- Гарбуль Л., 2009а: *Семантические полонизмы в русском приказном языке первой половины XVII века*. Вильнюс.
- Гарбуль Л.П., 2009б: „Простая мова“ как проводник польского влияния на русский приказный язык второй половины XVI–первой половины XVII в., *Slavistica Vilnensis 2005–2009 (Kalbotyra 54(2))*. 192–198.
- Гарбуль Л., 2010: Отражение результатов межславянских языковых контактов в русской деловой письменности первой половины XVII века (синхронный и диахронический аспекты), *Respectus Philologicus*, 18(23). 179–190.
- Грінченко Б., 1924: *Словарь української мови. Українсько-руський словарь*, т. I. Берлін.
- ГСБМ = *Гістарычны слоўнік беларускай мовы*, вып. 8, 11. Мінск, 1987, 1991.
- Даль В., 1978. *Толковый словарь живого великорусского языка*, т. I. Москва.
- Мозер М., 2002: Что такое „простая мова“?, *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 47, (3/4). 221–260.
- Преображенский А.Г., 1959: *Этимологический словарь русского языка*, т. II. Москва.
- РГ = *Русская грамматика*. Гл. ред. Н.Ю. Шведова, т. 1. Москва, 2005.
- САР = *Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный*, ч. II. Санкт-Петербург, 1809.
- СлРЯ XI–XVII вв. = *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, вып. 4, 5. Москва, 1977, 1978.
- СлРЯ XVIII в. = *Словарь русского языка XVIII века*, вып. 6, 8. Ленинград/Санкт-Петербург, 1991, 1995.
- СУМ = *Словник української мови*, т. II. Київ, 1971.
- СУМ XVI–I пол. XVII ст. = *Словник української мови XVI – першої половини XVII ст.*, вип. 8, 10. Львів, 2001, 2003.
- ТСБМ = *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы*, т. 2. Мінск, 1978.
- Успенский Б.А., 2002: *История русского литературного языка (XI–XVII вв.)*. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Москва.
- Фасмер М., 1967, 1971: *Этимологический словарь русского языка*. Пер. и доп. О.Н. Трубачева, т. II, III. Москва.

- Черных П.Я., 1999: *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, т. I-II. Москва.
- Шанский Н.М., 1975: *Этимологический словарь русского языка*, т. II(6). Москва.
- ЭССЯ = *Этимологический словарь славянских языков*, вып. 5. Москва, 1978.
- Bańkowski A., 2000: *Etymologiczny słownik języka polskiego*, t. 1. Warszawa.
- Boryś W., 2005: *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków.
- Brückner A., 1974: *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Warszawa.
- Karłowicz i in. = Karłowicz J., Kryński A., Niedźwiedzki W. (red.), 1900, 1927: *Słownik języka polskiego*, t. I, VIII. Warszawa.
- Linde S.B., 1807, 1814: *Słownik języka polskiego*, t. I, VI. Warszawa.
- Pennington A.E., 1980: *Grigorij Kotošixin. O Rossii v carstvovanie Alekseja Mixajloviča. Text and commentary*. Oxford.
- Reczek St., 1968: *Podręczny słownik dawnej polszczyzny*. Wrocław-Warszawa-Kraków.
- SJP = *Słownik języka polskiego*, t. X. Warszawa, 1968.
- SiPXVI = *Słownik polszczyzny XVI wieku*, t. V. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, 1971.
- SiStp = *Słownik staropolski*, t. II. Wrocław-Kraków-Warszawa, 1956-1959.

E-mail: liudmila.garbul@ff.vu.lt

Июль 2010 г.

LIUDMILA PAVLOVNA GARBUL

On the History of Words DOZNAT'SIA, ZASLYŠAT' in the Russian and Other East Slavonic Languages

The article examines the history of the following words found in diplomatic correspondence of Muscovite Russia of the first half of the 17th century: *doznatisia* 'find out; ascertain' and *zaslyšati* 'hear about, of; learn, get to know; ascertain; clear up'. The author aims at proving that these intraslavonic derivatives are interslavonic lexical loan-words-Polonisms in the Russian written language of the 17th century and in the other East Slavonic languages of the 16th century, and also at retracing their further history in these languages.

The following conclusions are made: both examined words in the analysed meanings, in the opinion of the author, are lexical loan-words-Polonisms in the Russian language of the 17th century and in the written language of the Great Duchy of Lithuania of the 16th century. The „prostaja mova“, evidently, became the mediator for the words *doznatisia* and *zaslyšati* to be borrowed by the Russian written language. The materials of the article specify the chronology of both words in the Russian written language. The words *doznat'sia* and *zaslyšat'* in the analysed meaning are in usage in the contemporary spoken Russian. The first of these words is also in active usage in the contemporary literary Byelorussian and Ukrainian languages.